

Раз Цзи Су так сказал, что ещё мог ответить Цзи Вэйцю? Он лишь покорно склонил голову.

— Слушаюсь.

Цзи Су протянул руку. Цзи Вэйцю, поняв намёк, после секундного колебания вложил свою ладонь в его и, опираясь, поднялся на ноги.

— Уже поздно, — сказал Цзи Су. — Иди отдыхать.

— Младший брат откланивается, — Цзи Вэйцю поклонился и, выпрямившись, вышел из главного зала. Покинув и боковой покой, он почувствовал, как всё тело ломит от усталости. Ноги внезапно подкосились, и он едва не рухнул на землю.

— Ой, Ваше Высочество, что с вами? — Сяо Чжо поспешно подхватил его.

Он, как и Цинси, называл его «Ваше Высочество», а не «князь».

— Ничего... — Цзи Вэйцю махнул рукой. — Просто в зале засиделся, ноги затекли.

— Я вас провожу, — Сяо Чжо, поддерживая его, сказал: — Учитель велел доложить Вашему Высочеству, что в вашей резиденции возникли неотложные дела. Брат Син Бо, не желая беспокоить Государя, попросил разрешения вернуться. Прошу Вашего Высочества не гневаться.

Цзи Вэйцю кивнул, принимая это к сведению. Син Бо был его главным управляющим. На его попечении был целый штат прислуги. Что ему было делать, целыми днями просиживая во дворце? Разве здесь ему не хватало слуг? Давно пора было вернуться.

В боковом покое уже была готова купальня с лечебными травами. Сама ванна была выточена из цельного куска нефрита. Цзи Вэйцю погрузился в неё и от удовольствия вздохнул. Но тут же его охватило беспокойство.

Он больше не понимал, чего хочет его брат.

Если верить книге, брату доверять было нельзя. У него с детства было это спокойное, непроницаемое лицо, и никто не знал, о чём он думает. Книга, по крайней мере, давала хоть какое-то представление о его желаниях. А чего же он... чего он хочет добиться через него?

Цзи Вэйцю закрыл глаза, пытаясь отогнать тяжёлые мысли. Лучше не думать об этом, плыть по

течению. В худшем случае его ждёт пожизненное заключение. Его резиденция так прекрасно обустроена, с видами на все четыре времени года, он и так сможет прожить.

Его брат не был лишён сентиментальности. Он не даст ему умереть в нищете.

Успокоившись, Цзи Вэйцю почувствовал облегчение. Отвар для купания приготовил императорский лекарь Ху. Цзи Вэйцю не понял ни слова из его объяснений о пользе трав, зная лишь, что это полезно для здоровья. Он и впрямь сладко задремал в тёплой воде. Когда он проснулся, лечебные травы уже отдали всю свою силу. Сяо Чжо накинул на него халат и принялся сушить волосы. Внезапно снаружи раздался голос:

— Ваше Высочество, старый раб Цинси просит аудиенции!

Цзи Вэйцю встрепнулся.

— Проси.

Двери со скрипом открылись, и вошёл Цинси в сопровождении двух молодых евнухов, которые несли две стопки докладов — на вид не меньше шестидесяти-семидесяти штук.

— Маленький князь, — Цинси поклонился. — Это Государь велел передать Вашему Высочеству.

У Цзи Вэйцю волосы на голове зашевелились.

— Надеюсь, мне не нужно прочитать всё это сегодня?

— Ваше Высочество ещё не оправались от болезни, как можно так утруждать себя? — с улыбкой ответил Цинси. — Читайте не спеша.

Цзи Вэйцю вздохнул с облегчением, но тут же услышал продолжение:

— Это всё доклады, касающиеся главы области Цюаньчжоу, сановника Цяня.

Тут Цзи Вэйцю вспомнил, что брат заставил его изучать дело Ли Юньсю именно для того, чтобы он решил судьбу Цянь Чживэя. Теперь, когда дело Ли Юньсю было разобрано, да ещё и с подробным анализом от брата, если он примет неверное решение... он даже боялся представить выражение лица брата.

Цзи Вэйцю с тоской посмотрел на Цинси и махнул рукой.

— Гунгун, подойди.

Сяо Чжо тут же принёс стул и усадил Цинси, а затем тактично удалился вместе с остальными слугами. Раз пригласили сесть, значит, будет разговор.

— Благодарю, маленький князь, — Цинси присел на краешек стула.

Цзи Вэйцю, скрестив ноги и подперев подбородок рукой, уныло спросил:

— Гунгун, ты столько лет служишь при брате-императоре. Скажи, зачем он сегодня всё это мне говорил?

Он кивнул на две огромные стопки докладов.

— И ещё велел мне это читать... Как я осмелюсь?

— Старый раб не смеет угадывать мысли Государя, — с улыбкой ответил Цинси. — Но одно я знаю точно.

— Что? — поспешно спросил Цзи Вэйцю.

— Государь всегда прав. Следуйте его воле, и всё будет хорошо. К тому же, он ваш старший брат. За столько лет братской любви, разве он может желать вам зла?

Цзи Вэйцю опустил глаза и ничего не ответил. Цинси, видя это, добавил:

— Старый раб позволит себе дерзость. Те доклады, что вы сегодня изучали, Государь тоже изучал. Сегодня он учит вас так же, как когда-то покойный император учил его... Не стоит так беспокоиться, Ваше Высочество. Государь ценит вас.

На самом деле, он и сам это заметил. Докладам было больше ста лет, но копиям — всего двадцать-тридцать. Когда он открыл их, на страницах уже были пометки киноварью. Императорская киноварь не тускнела и сто лет, но пометки выдавали привычки писавшего. Это был не почерк его брата, а, должно быть, покойного императора.

Покойный император когда-то был мудрым правителем и искренне возлагал большие надежды на своего старшего законного сына, Цзи Су, любил его и заботился о нём.

Когда Цзи Вэйцю это понял, он был тронут, но не осмелился этого показать.

— Ладно, я понял, — кивнул он. — Всё равно я ничего не смыслю, буду делать, как велит брат-император.

— Вот и правильно, — Цинси встал. — Тогда старый раб откланяется. Нельзя, чтобы Государь оставался без присмотра.

После ухода Цинси, Сяо Чжо и другие слуги вернулись. Они постелили ему постель, сменили курильницы. Цзи Вэйцю думал, что сегодня ему будет трудно уснуть — днём он слишком много спал. Но, вдохнув аромат благовоний, он тут же провалился в сон, даже не пискнув.

Последняя мысль перед сном была: «Знакомое чувство. Неужели опять усыпляющий порошок?»

Через полчаса в боковой покой вошёл Цзи Су. Сяо Чжо, увидев его, беззвучно поклонился. Цзи Су сел на край кровати. Цзи Вэйцю спал, раскинувшись звёздочкой. Цзи Су нахмурился.

С самого детства Цзи Вэйцю спал беспокойно, но теперь стало только хуже.

Он спал очень крепко, на щеках играл румянец. Цзи Су коснулся его лба — жара не было. Потом потрогал шею сзади — она была слегка влажной от пота, не такой ледяной и безжизненной, как несколько дней назад. Должно быть, лекарь Ху хорошо о нём позаботился. Он встал и вышел.

Цинси ждал за дверью. Увидев Цзи Су, он последовал за ним.

— Завтра пусть лекарь Ху снова его осмотрит, — приказал Цзи Су.

— Слушаюсь, Государь, — с улыбкой ответил Цинси. — Лекарь Ху и сам говорил, что завтра обязательно придёт.

Цзи Су кивнул. Больше он ничего не сказал. Да и не было нужды.

Если уж родного князя во дворце будет плохо обслуживать, то какой из него тогда император?

На следующий день Цзи Вэйцю убедился, что это был не усыпляющий порошок. Когда его разбудили до рассвета, у него, на удивление, не болела голова от недосыпа. Должно быть, вчера он просто очень устал и держался на одном упрямстве.

— Что такое? — сонно пробормотал он.

Что за спешка с утра пораньше!

Неужели у него отняли даже право просыпаться самому?!

Приглядевшись, он увидел лекаря Ху и тут же присмирел. Лекарь пощупал его пульс и сказал Сяо Чжо:

— Ничего серьёзного, продолжайте ухаживать. В час Дракона выведите Его Высочество в сад, на солнце. Можно и вздремнуть немного, только берегите глаза.

— Да-да, я понял, — закивал Сяо Чжо.

Цзи Вэйцю хотел было спросить, зачем было его будить, чтобы просто пощупать пульс, но тут увидел, как слуги несут чашу с лекарством, от одного запаха которого становилось горько. Он напрягся.

— Дедушка Ху, я ещё не завтракал...

— Для аппетита и пищеварения... — поглаживая бороду, ответил лекарь Ху.

За последние два дня Цзи Вэйцю намучился с отсутствием аппетита. Съест немного — уже сыт, а через час снова голоден. Съест жирного — живот крутит, съест постного — душа не на месте. Услышав слова лекаря, он без лишних слов залпом выпил горькое варево. Сяо Чжо поднёс баночку с сахаром:

— Ваше Высочество...

— Не порть лекарство, — с закрытыми глазами ответил Цзи Вэйцю.

Это означало, что есть он не будет.

Лекарь Ху усмехнулся, взял у Сяо Чжо баночку, выудил оттуда леденец со вкусом личи и положил себе в рот, а остальное сунул в свой саквояж.

— Старый слуга откланивается.

Сяо Чжо:

— ...?!

Это же императорский дар... Вы вот так просто его забрали?!

Сяо Чжо с тоской проводил взглядом лекаря, но не осмелился догнать и отобрать баночку. Обернувшись, он увидел, что Цзи Вэйцю снова уснул. Он вздохнул и тихонько пошёл отдавать распоряжения слугам. Учитель говорил: «Служа господину, нужно много думать и много делать. Что господин задумал — готовь, чего не задумал — тоже готовь. Проявишь усердие — господин это оценит».

Он подумал, что его господин любит развлечения. Может, устроить для него театральное представление... Но нет, он не осмелился. Кто посмеет устраивать такое в Дворце Ясного Покоя? Но найти музыканта, играющего изящную музыку, было нетрудно. Он также расспросил брата Син Бо и узнал, что Его Высочество обычно спит до полудня. Лучше приготовить для него ложе в саду, в хорошем месте, а также еду и напитки. Вдруг Его Высочеству захочется позавтракать в саду?

...

И вот, Цзи Су, вернувшись с утреннего приёма, не успел сделать и нескольких шагов, как увидел в саду Цзи Вэйцю. Тот, в алом халате, с завязанными глазами, нежился на солнце, ел фрукты, слушал пипу и рассказчика.

А кто-то ещё делал ему массаж плеч и ног.

Цзи Вэйцю ещё не заметил, что его брат вернулся. Он закинул ногу на ногу и скомандовал слуге:

— Виноград.

Тёмно-фиолетовая ягода опустилась ему в рот. Он раскусил её, и сладкий, утоляющий жажду сок брызнул во все стороны.

Цзи Су медленно подошёл ближе. Подойдя, он понял, что это не рассказчик, а евнух из императорского кабинета, который читал ему доклады, обвиняющие Цянь Чживэя.

— ...Взяточничество, нетерпимое небом...

— Похищение девиц... открытие публичных домов...

Придворные, заметив императора, хотели было поклониться, но Цзи Су остановил их жестом. Им пришлось, скрепя сердце, продолжать. Цзи Вэйцю выплюнул кожицу от винограда. Глаза его были завязаны шелковой лентой. В это время дня солнце было ещё довольно ярким, и он боялся, что если уснёт, то повредит глаза, поэтому и решил их завязать. Ему вдруг понравилось притворяться слепым, поэтому он не стал снимать повязку.

— Это уже который по счёту доклад, обвиняющий его во взяточничестве? — спросил Цзи

Вэйцю.

— Князь, это уже десятый, — ответил евнух.

— Плюс пять, в которых его ругают за плохое управление, итого пятнадцать? — Цзи Вэйцю сменил тему. — Раз уже пятнадцать, иди выпей чаю, отдохни. Брат-император, должно быть, скоро вернётся. Ладно, остальное я сам посмотрю... Сяо Чжо, награди его щедро.

Сяо Чжо украдкой взглянул на помрачневшего Государя и вытащил из рукава большой кошель — такой большой, что почти походил на дорожную сумку. Чтец тоже бросил взгляд на Цзи Су. Увидев, что тот кивнул, он принял тяжёлый кошель.

— Благодарю Ваше Высочество за награду!

Цзи Вэйцю наощупь встал, потянулся и беспорядочно замахал руками.

— Ну, ведите меня обратно в боковой покой.

Он наткнулся на чью-то руку и инстинктивно сжал её. Пальцы, которые он держал, были гладкими, с длинными косточками, словно выточенными из нефрита или бамбука. Наверняка очень красивые.

— Какая у тебя красивая рука... — небрежно похвалил он.

<http://bllate.org/book/16115/1586453>